

A
2295 ✓

ТБИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДЖАНЕЛИДЗЕ Наталья Вениаминовна

СОМАТИЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ГРУЗИНСКИМ

10.02.04 - германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Т б и л и с и - 1981

Работа выполнена в Тбилисском государственном университете на кафедре немецкой филологии.

Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент В.В. ПУРЦЕЛАДЗЕ

Научный консультант: доктор филологических наук
профессор Г.С. НЕБИМЕРИДЗЕ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор А.Д. РАЙХШТЕЙН
доктор филологических наук
профессор А.Л. ОНИАНИ

Ведущая организация - Тбилисский государственный педагогический институт иностранных языков им. И. Чавчавадзе.

Защита состоится "22" апреля 1981 г. в " " часов в специализированном совете К 057.03.10 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тбилисском государственном университете (г. Тбилиси, 380028, пр. И. Чавчавадзе 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тбилисского Госуниверситета,

Автореферат разослан "18" марта 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Ц. Сакарули

Предметом исследования в реферируемой работе являются соматизмы* в немецком и грузинском языках, еще не подвергавшиеся специальному исследованию.

Структурно-семантическому анализу подвергались лишь те соматизмы, которые составляют многочисленные фразеологические гнезда вокруг опорных слов Hand - рука, Herz - сердце, Kopf - голова.

Исходными теоретическими положениями, последовательно проводимыми в диссертации, являются следующие:

1. Выделение опорного слова как семасиологического и ономазиологического ядра соматизма и экспликация сем опорного слова во фразеологическом микроконтексте.

Экспликация сем опорного слова подразумевает процесс от слова к словосочетанию", т.е. "наращивание" исходной фразеологической единицы.

Сопоставление слова и фразеологизма является неизбежным пунктом при исследовании фразеологии любого языка, однако вопрос об эксплицитности во фразеологии остается неизученным, и, тем более, отсутствуют работы в этом направлении в билингвальном плане.

2. Типологический анализ соматизмов в неродственных языках, исходным пунктом которого является существование языка в двух ипостасях: с одной стороны, каждый язык есть специфическая система среди множества языковых систем, с другой - это особая разновидность семиотических систем, и в этом отношении существуют некоторые универсальные принципы структурирования.

Основной задачей реферируемой работы является вскрытие интраструктурного механизма, который обеспечивает существование

* Соматизмами в работе обозначаются фразеологизмы с соматическим опорным словом.

ние идентичного опорного слова и негомогенных фразеологических рядов в неродственных языках, а также фиксация случаев конвергенции и дивергенции значения в билингвальном плане.

В ходе исследования нами решается ряд частных задач: установление количества структурных и семантических вариантов соматизмов немецкого и грузинского языков и их структурная и семантическая типологизация.

Конкретные задачи диссертации можно сформулировать следующим образом:

1. Нарачивание свернутой модели SV в многочисленные структуры (psV, ASV, Sps, V) и анализ семантических вариантов ($S_{n_1}^v, S_{n_2}^v, \dots, S_n^v$) при пополнении структур второстепенными компонентами.

2. Установление функционального статуса опорного слова и второстепенных компонентов при образовании общего значения соматизма.

3. Разграничение внутренней формы слова и фразеологической единицы, что продиктовано целью типологического исследования способов отражения признака в различных языках.

Актуальность тематики и задач реферируемой работы определяется прежде всего универсальностью соматической лексики, спецификой ее функционирования на фразеологическом уровне и недостаточной разработанностью интраструктурных закономерностей во фразеологизмах с опорным словом в немецком и грузинском языках.

Выбор языков определен особенностями их структуры, так как неродственные языки характеризуются переплетением черт структурного сходства и различия:

1. В обоих языках свернутая инвариантная модель порождает

определенное количество структурных и семантических вариантов.

2. Между немецким и грузинским языками наблюдается близость во внутренней форме соматизмов, так как координирующим звеном в этом случае являются слова с идентичным денотативным значением.

3. Различие наблюдается во внутренней организации компонентов и в неадекватности второстепенных компонентов в семантическом плане в обоих языках.

Научная новизна исследования может быть сформулирована следующим образом:

1. Во фразеологизме слово выделяется нами в качестве основы семантического ядра, определяющего общее значение и внутреннюю форму фразеологизма.

2. Фразеологический микроконтекст рассматривается как облигатная дистрибуция для экспликации сем опорного слова.

3. В работе сделана попытка выделить основные формальные структурные типы соматизмов обоих языков и изучить соотношение поверхностных и глубинных структур, которые выявляют изоморфные качества в исследуемых языках.

4. Формула суммирования сем опорного слова, а также роль второстепенных компонентов при фразеологизации синтаксически релевантных фразеологических единиц дает выход в другую, не менее важную проблематику, а именно: выявление причин и способов семантических ограничений, накладываемых при фразеологизации на синтаксическую сочетаемость соматических имен.

Практическая значимость результатов сопоставительного анализа заключается прежде всего в том, что они представляют определенный научный интерес и могут быть использованы в развитии идей и методов структурной и семантической типологии, для

уточнения механизма построения соматизмов в неродственных языках, в лексикографии, в теории и практике перевода и в практике преподавания обоих языков.

Методы исследования. Одним из универсальных способов исследования языкового материала является сопоставление (или сравнение). Мышление людей носит общечеловеческий характер, и свойство отражать природу путем познания является тем краеугольным камнем, который делает возможным интеграцию языковых элементов под общим знаком языка. Дифференциальное качество языка выражается в его свойстве рассматривать действительность с разных точек зрения.

В ходе лингвистических исследований типология превратилась из чисто классифицирующей дисциплины в науку о строении языка. Тем самым она сомкнулась с онтологией языка и стала важным разделом общего языкознания.¹

Материал нашего исследования относится к фразеологическому уровню, к его структурно-семантической характеристике, которая играет немаловажную роль в установлении некоторых интегральных и дифференциальных черт фразеологической системы вообще. Так как в лингвистической литературе нет термина, обозначающего двуязычное типологическое исследование, то считаем нужным ввести дополнительный термин "б и л и н г в а л ь н а я т и п о л о г и я", который предполагает как вскрытие определенных закономерностей двух конкретных языковых микросистем, так и сопоставление родственных и неродственных языков.

Для установления экспликации сем опорного (соматического)

1. Солнцев В.М. - К вопросу о предмете и задачах типологии. Тезисы дискуссии "Типология как раздел языкознания". Москва, изд. "Наука", 1977, с.151.

слова во фразеологическом микроконтексте нами используется метод дистрибутивного компонентного анализа, который подразумевает разложение значения слова на минимальные семантические составляющие.

СТРУКТУРА РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, методика анализа изучаемого материала, практическое и теоретическое значение работы.

В первой главе выделяются теоретические принципы исследования соматизмов: 1. соотношение слова и фразеологизма; 2. выделение двух классов ФЕ: а) ФЕ с четко выраженным опорным словом; б) ФЕ, в которых общее значение или не выводится из значения компонентов, или же номинативная нагрузка распределяется равномерно на все компоненты; 3. разграничение терминов "признак" и "внутренняя форма" на уровне слова и на уровне фразеологии.

Во второй главе выделяются основные структурные типы соматизмов по свернутой структурной модели SV и семантические варианты по свернутой семантической модели S_n^V . Также устанавливается функциональный статус опорного слова, которое является семантической и формальной предформой соматизма.

В третьей главе анализу подвергаются соматизмы в грузинском языке, и аналогично немецкому материалу выделяются основные структурные типы по свернутой структурной модели SV и семантические варианты по свернутой семантической модели S_n^V .

Результаты конфронтации соматизмов в немецком и грузинском языках обобщаются в заключении.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Как уже отмечалось, в работе рассматриваются лишь те соматизмы, которые группируются вокруг опорных слов "Hand", "Herz", "Kopf".

Основной причиной возникновения устойчивых словосочетаний с опорным словом является имманентное качество слова иметь смысловую структуру, состоящую из множества семантических компонентов, которые эксплицируются в определенной дистрибуции, а в нашем случае во фразеологическом микроконтексте. Впервые этот вопрос, некогда упомянутый В.М.Домоносовым в филологических трудах, был выдвинут В.М.Мокиенко¹ и обозначен "эксплицитностью во фразеологии" или "наращиванием" исходной ФЕ (слова).

Весьма показательно, что с этой точки зрения многие фразеологические ряды группируются именно вокруг лексических групп, способных развивать сложную систему переносных значений, - названий частей тела, животных и др.

Сопоставление слова и ФЕ оправдано идентичностью их функционального статуса и генетической гомогенностью, а процесс "от слова к словосочетанию" - это процесс актуализация одной из сем опорного слова, в основном глагольной дистрибуцией.

Расхождение слова и ФЕ на ономаσιологическом уровне требует четкого разграничения понятия "внутренняя форма" как термина ономаσιологического порядка и терминов "смысловая структура" - "признак" как терминов семасиологического порядка.

В традиционном понимании внутренняя форма связана с конвенциональностью языкового знака и логически переключается с проб-

1. Мокиенко В.М. Противоречия фразеологии и ее динамика. Докт. дис. Ленинград, 1976, с.225-272.

лемой, названной Г.Паулем "первотворчеством".¹

Существующие дефиниции внутренней формы фразеологизма в основном сводятся к двум точкам зрения:

1. Внутренняя форма - это образ, положенный в основу ФЕ.
2. Внутренняя форма - это значение переменного словосочетания, реального и допустимого, лежащего в основе ФЕ и однозвучного с ним.

Внутренний контекст ФЕ строится по законам синтагматики, так как в конечном счете ФЕ восходит к переменному сочетанию слов, и поэтому "этимология может быть рассмотрена как разновидность внутренней формы"².

Фразеология занимает промежуточное положение между уровнем слов (чисто языковым уровнем) и уровнем свободных словосочетаний (уровнем, выходящим за рамки языка и относящимся к речи). Поэтому мы считаем нужным внести некоторые разграничения при исследовании внутренней формы слова и ФЕ, что продиктовано целью типологического анализа и способами отражения признака в различных языках. Например, признак, положенный в основу немецкого "Schneeglöckchen", базируется на элементе tertium comparationis (букв. "снежный колокольчик"); в грузинском обозначении он носит более прямолинейный характер "საბეჭებელი" (букв. "белый цветок"), а в русском признак указывает на особое свойство цветка - "подснежник". В основу номинации "летучая мышь", подобно немецкому "Fledermaus" (букв. "порхающая мышь") был положен признак "летать", а в грузинском языке при обозначении денотата - совершенно иной признак "საღამოს" (т.е. "ночная").

1. Пауль Г.- Принципы истории языка. Изд. Иностранной литературы, Москва, 1960 г., с.212-228.
2. Варина В.Г.- Внутренняя форма как компонент содержательной структуры языковых единиц. Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. Тореца, вып. 81. М., 1974, с.295.

Идентичный звуковой признак в различных языках кладется в основу ономастических слов, в которых происходит максимальное сближение семасиологического и ономастического уровней. Однако на уровне фразеологии разворачивается иная картина: в основу образования ономастического слова "кукушка" в большинстве случаев кладется один и тот же признак (в немецком "Kuckuck", в грузинском "ჰჰჰჰ"). Однако в устойчивых словосочетаниях немецкого языка эксплицируются негативные семы значения этого слова:

hol dich der Kuckuck! - черт тебя подери!

Weiss der Kuckuck! - черт его знает!

В устойчивых словосочетаниях грузинского языка актуализуются положительные семы, которые означают "спокойный", "мирный":

ჰჰჰჰ-ისა უბუბობი - безобидный как кукушка

ჰჰჰჰ-ისა ვბუბობ - жить спокойно как кукушка.

Интересно отметить, что мотивация слова с живой внутренней формой и мотивация ФЕ, образованных наращиванием того же слова, репрезентируют отщепление слова от ономастической почвы в силу экстралингвистических влияний и приобретенной им сложной смысловой структуры, которая конкретизируется во фразеологических рядах.

Так слово "Schneider" (портной) берется В.А.Звегинцевым¹ для иллюстрации живой внутренней формы, где в основу образования нового слова был положен определенный признак, который является его внутренней формой (букв. "резатель"). Однако определенный интерес представляет наблюдения за дальнейшим онтогене-

¹Звегинцев В.А. - Семасиология. Изд. Московского ун-та, 1957, с.197.

зом языкового знака, за формированием смысловой структуры и экспликацией сем в следующих компаративизмах:

essen wie ein Schneider

fressen wie ein Schneider

laufen wie ein Schneider

leicht wie ein Schneider sein

frieren wie ein Schneider

В грузинском языке в основу слова "портной" положен признак "пить" - ჰჰჰჰ, причем оно моносемично и не образует фразеологических рядов.

Мотивация соматической лексики в исследуемых языках равна нулю, т.е. в соматических словах наблюдается элиминация предформы слова, хотя этимологически значение их восходит к смежным ступеням, указывающим на постепенную конгломерацию значений в цельную структуру полисемичных слов.

Проведенный анализ приводит к следующим выводам: внутренняя форма - это репрезентация в слове семантической или формальной предформы данного слова, которая в то же время нерелевантна на фразеологическом уровне. Живая внутренняя форма ФЕ обусловлена существованием синтаксической предформы.

Фразеологические единицы с опорным словом отличаются яркой мотивированностью в силу определенных процессов, связанных с актуализацией сем, а также переосмыслением исходного словосочетания благодаря элементу tertium comparationis.

Усложнение конституции наименований определенного денотата объясняется не только лингвистическими процессами, но и присутствием человеку логическими законами мышления, его склонностью выражать мысли опосредствовано через образы. Так наряду с нейтральными словами образуется целый ряд

Фразеологической оппозиции:

sich in j-n verlieben - sein Herz an j-n verlieren

mutig sein - sein Herz auf dem rechten Fleck haben

Момент немотивированности в соматизмах исключен в силу существования опорного слова, которое является как-бы ономастическим фокусом всего фразеологизма. С одной стороны оно указывает на существование свернутой модели исходной фразеологической единицы (слова), а с другой стороны - на возможность ее наращивания в многочленную структуру. Оно является той семантической и формальной предформой, которая цементирует дальнейшее концептуальное значение фразеологизма.

x x

Несмотря на неоднородность опорного слова с позиции структурного моделирования соматизмы в немецком языке в основном подгоняются к четырем универсальным моделям и подтверждают существование структурно-семантического изоморфизма во фразеологической микросистеме.

Hand

- 1. SV - Hand anlegen
- 2. pSV - auf den Händen tragen
- 3. (p)ASV - saubere Hände haben
- 4. pSpS₁V - Hand ins Feuer legen

Herz

- 1. SV - das Herz brechen
- 2. pSV - ins Herz sehen
- 3. ASV - ein goldenes Herz haben
- 4. seinem Herzen einen Stoss geben

Kopf

- 1. SV - den Kopf verlieren
- 2. pSV - auf seinem Kopf bestehen
- 3. (p)ASV - einen schweren Kopf haben
- 4. SpSV - es geht um Kopf und Kragen

Каждое опорное слово и дополнительный компонент вносят своеобразную характеристику в соматизм, и конституция каждого соматизма подчиняется своим собственным правилам. Каждая последующая структура пополняется вариантными компонентами, детерминированными определенной функцией:

а) глагол *v* в каждом новом случае рассматривается как определенная дистрибуция для экспликации сем.

б) предлог (*p*) вносит пополнение семантического порядка (локальная сема) и в некоторых случаях способствует фразеологизации словосочетания (*in die Hand arbeiten, an die Hand gehen*).

в) прилагательное *A* определяет общее значение (*schwere Hand, kaltes Herz, klaren Kopf - haben*).

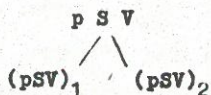
г) функция вторичного образа - это взаимополнение первичного и вторичного образа семантическими компонентами с адвербиальным признаком "усиление качества", а также конкретизация общего значения соматизма (*von der Hand in den Mund leben, Hand ins Feuer legen*).

Соматизмы структуры SV эксплицируют доминантную сему опорного слова, которая близка к его инвариантному значению. Это положение, а также наличие синтаксической предформы предопределяет существование в соматизмах живой внутренней формы.

С точки зрения грамматической функции на синтаксическом уровне опорные слова большей частью занимают позицию прямого дополнения, что объясняется определенной потенцией "овеществления" - представления их не в качестве части человеческого тела, а в качестве предмета, на который направлено действие:

1. geben }
reichen }	die Hand	2. schenken }
öffnen }	das Herz
		3. verlieren }
waschen }	den Kopf

Появление нового элемента в структуре pSV преобразует значение соматизма. Первым отличительным признаком является разветвление глубинных структур:

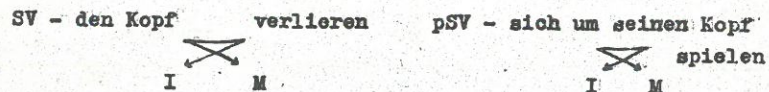
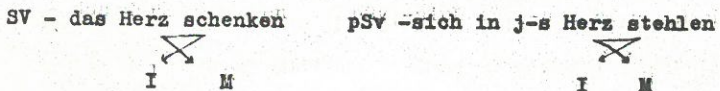
а) (pSV)₁ - соматизмы с моносемичной (фразеологической) глубинной структурой;

б) (pSV)₂ - соматизмы с двойной глубинной структурой (омонимы свободных словосочетаний);

Дополнительный компонент указывает на приобретение соматизмами с опорным словом "Hand" структуры (pSV)₁ локального оттенка и на грамматическое преобразование глаголов, на увеличение их валентных ценностей, т.е. на превращение их из однопозиционных в однопозиционно-распространенные глаголы:

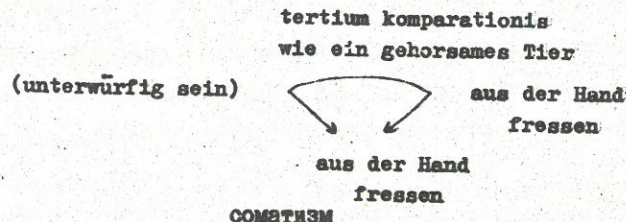
- spielen - j-m in die Hände spielen
- arbeiten - j-m in die Hand arbeiten

Соматизмы структуры (pSV)₁ с опорными словами "Herz" и "Kopf" репрезентируют синтез негомогенных компонентов, аналогичный структуре SV, т.е. происходит смещение коррелятов материального и идеального миров человека. Содержание полагается локальной семой

Структура (pSV)₂ представляет собой переходную ступень от предыдущей структуры к структуре SV_{1,2}. Интегральным признаком этой структуры является метафоризация словосочетания в целом. Основным связующим звеном свободного словосочетания и фразеологизма является элемент tertium comparationis, который обеспечивает, с одной стороны, существование бинарной структуры, а с другой - образование омонимичной оппозиции на уровне словосочетания.

Соматизмы-омонимы, созданные на основе ассоциативного поля, отличаются яркой образностью и восприятие значения через метафорическое переосмысление при помощи элемента сравнения абстрагируется общим графическим рисунком:

Негомогенность конструкции семантической структуры соматизмов обусловлена некоторыми особенностями семасиологической и ономазиологической природы опорного слова. Так, флуктуация валентности и тенденция к антропологизации глубинного субъекта характерны для соматизмов с опорным словом "Hand" (auf dem Händen tragen, aus der Hand fressen), а смещение коррелятов материального и идеального миров с опорными словами "Kopf" и "Herz" не интраструктурного характера, а касается глубинного субъекта или объекта.

Структура (p)Sp3, V представляет собой конгломерацию пред-
дущих моделей в ономазиологическом и семасиологическом смысле.
Легко отметить постепенное развертывание свернутой модели SV
и пополнение ее структурно-семантическими компонентами. Попол-
нение поверхностной структуры конкурирующим компонентом S₁
вызывает усложнение глубинно-структурного образа соматизма:

das Herz fällt j-m in die Nase

j-m fällt ein Stein vom Herzen и др.

Обособленную группу в этой структуре создают соматизмы с
двойным сома-центром:

j-n auf Herz und Nieren prüfen

Hand und Fuss haben

das Herz auf der Zunge haben

С позиции функционирования в определенном макроконтексте
соматизмы структуры ASV выявляют определенную стереотипность
и в большинстве случаев несут семантическую информацию "харак-
теристики". Основой образования таких соматизмов является мето-
нимическое переосмысление типа "часть вместо целого".

gutes	}	Herz		haben
stolzes				
weiches				
dicken	}	Kopf		
harten				
offenen				
lange	}	Hand		
festе				
freie				

х х х

Экспликация сем опорного слова, реализация сложной смысло-
вой структуры во фразеологическом микроконтексте остается пос-
тулатом в области исследования грузинских сома-
ти з м о в.

Основными структурными моделями соматизмов в грузинском
языке являются SV, SpV, SpS₁V, AS, композиты SA, SZ₁.

В соматизмах с опорным словом "ბჯელ" - рука, несмотря на
богатую смысловую парадигму, как правило, отсутствует структу-
ра с двойным образным центром (исключение составляет "ბჯელაბ
ღაბფზაბი ბავბელი ბი ბაბაბრეზა" - букв. "он даже огонь не
выпустит из рук", о жадном человеке), хотя соматизмы с двойным
сома-центром и составляют немногочисленную группу:

ბჯელ-ბჯელი აქვს მკვლელები быть связанным по рукам и ногам.

აქვს ბჯელი ღაბფრეზა скрестить руки.

Экспликация одной и той же семы осуществляется несколькими
глаголами, что обуславливает образование серий фразеологичес-
ких вариантов.

ბჯელბ- გაბაბრეზა, გაბაბრეზა, მკვლელები, გაფრეზა (помочь)

Интегральным признаком данных соматизмов является "дейст-
вие, направленное на руку", дифференциация которого осущест-
вляется негомогенной ассоциацией, выраженной глаголом.

Соматизмы структуры SpV составляют сравнительно немногочис-
ленную группу. Интегральным признаком синтаксического уров-
ня этих единиц является движение "из рук" или "в руки".

В процессе аострагирования значений в соматизме увеличи-
вается семантическая потенция глубинного субъекта или объекта.
Субституция глубинного объекта (или субъекта) "от материально-
го к идеальному" при смещении свободного словосочетания на

фразеологический уровень является одним из универсальных компонентов при фразеологизации свободного словосочетания:

ბიძგი ჰქონა - წიგნს-კიბეძინა

держать в руках - книгу → кого-либо.

Смысловая структура слова " გულ" - "сердце" развивает во фразеологическом микроконтексте уникальную возможность дифференциации интегрального признака "эмоциональное состояние". Подобно предыдущей структуре, эмоциональные нюансы здесь часто выражаются несколькими фразеологическими вариантами:

გული უვამბ, უკანკალებს, აურქროლდა, უთამამებს, უბავებს

сердце - бьется, дрожит, затрепетало, заиграло,

чем и объясняется возможность субституции одного глагола другим:

გული - მიბღობს, მიუჩევს

сердце - тянется (к кому-либо, к чему-либо)

Сцепление компонентов осуществляется смещением коррелятов материального и идеального миров, представлением опорного слова не как части человеческого тела, а как живого существа, способного на всевозможные эмоциональные реакции:

გული	უგონობს
сердце	плачет

Особую группу составляют соматизмы структуры SS₁, которые отличаются образностью и экспрессивностью. В интраструктурном плане здесь вырисовывается оппозиция положительных и отрицательных понятий:

გულს	ვარდს	- роза
сердца	ჭრილობა	- рана

В структуре SpS₁V - в смысловом отношении вырисовывается оппозиция положительных и отрицательных эмоций, существование

которой обуславливает экпликацию положительных и отрицательных сем во вторичном образе:

გული	გვერდი უკბინა	ვარდი გარდევინა
	ხიხინო მოაჩვია	მარადი მოუხინა
	გვერდი მოკვილა	ხაფიერი დაიხვეცა

букв.: в сердце укусила змея	сердце перекрылось розой
сердце залилось кровью	сердце смазалося целебной мазью
в сердце зажегся огонь	икона на сердце.

Соматизмы структуры SpS₁V выражают превосходную степень определенного качества.

Самой продуктивной в грузинском языке является структура SV с опорным словом "თვალი" - голова, которая выявляет калейдоскопическую пестроту при обозначении экстралингвистических фактов. Функциональный статус данных соматизмов выражается в обозначении определенного действия через образ опорного слова, о чем свидетельствуют дополнительные семы:

1. თვალი უშვობს - послать (наильно)
2. თვალი გამძლეობს - постараться (особенно)
3. თვალი ატეხს - вести себя неподобающе (чень)
4. თვალი მიჰკრავს - опозориться (ильно).

Характерным для соматической лексики грузинского языка является образование композитов с каждым опорным словом, т.е. превращение словосочетаний в сложные слова, которые в структурном плане иражаются как SA, а в семантическом - совпадают с фразеологической предформой, глагол же трансформируется в причастие:

გული	გულბინა	გულბინეულები	} с разбитым сердцем
	გული	გულმკვრივი	

რავი დაბაბა - რავდაბინი	с опущенной головой
მავი მკინაბა - მავმკინაბი	с сохранившейся головой
ბჯნი ჩაქინა - ბჯნჩაქინი	махнуть рукой
მკინაბა - მკინაბინი	неудавшийся.

В результате типологического сопоставления нам удалось установить структурное и семантическое сходжение и расхождение (моменты дивергенции и конвергенции) в немецком и грузинском языках.

Конвергенция наблюдается в общей интраструктурной организации соматизма, в существовании идеальных моделей: SV, pSV, SpS₁V, ASV.

1. В обоих языках соматизмы создают несколько формальных структурных моделей, которые возникают от свернутой модели SV и разворачиваются в многочисленные структуры, эксплицируя в то же время одну из сем опорного слова во фразеологическом микроконтексте.

2. Опорное слово S является структурной константой и смысловым инвариантом. V выражается разными глаголами, и соматизм структуры SV выступает в качестве имплицитного конгломерата лексических значений. Если актуализованную сему обозначить буквой n, то общая формула дистрибутивных соотношений будет выглядеть так:

$$S_n^v = S_{n_1}^{v_1} + S_{n_2}^{v_2} + S_{n_3}^{v_3} + \dots + S_{n_x}^{v_x}$$

Интегральным признаком всех моделей является поверхностная структура S_n^v , которая дифференцируется соответственно глубинным структурам $S_{n_1}^{v_1}, S_{n_2}^{v_2}, \dots, S_{n_x}^{v_x}$

Структура S_n^v содержит множество семантических вариантов и порождает ограниченное количество структурных вариантов:

SV, pSV, ASV, SpS₁V, AS, SS₁.

На уровне слова соматическая лексика характеризуется стертой внутренней формой, однако на фразеологическом уровне она обеспечивает живую внутреннюю форму и является субстанцией того концептуального значения, которое цементирует общее значение соматизма.

3. В структуре SV с опорным словом "рука" фразеологизация соматизмов-омонимов свободных словосочетаний производится дополнительным элементом "цель действия".

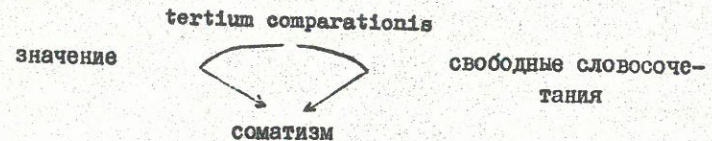
4. Конвергентным в обоих языках является смещение коррелятов материального и идеального миров человека и овеществление опорных слов "сердце" и "голова".

Преобладающее употребление этих слов как опорных в устойчивых словосочетаниях (количественные изменения) влечет за собой качественные изменения на языковом уровне.

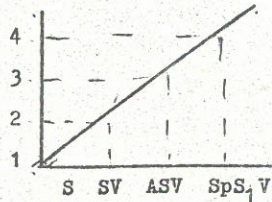
5. В данном фразеологическом гнезде валентность глаголов довольно разнообразна, появление же слова "сердце" в позиции перед казуемого существительного наделяет соматизмы яркой стилистической окраской.

Характерным для обоих языков является присутствие элемента tertium comparationis как связующего звена между соматизми и свободными словосочетаниями.

6. S - константа для всех структур, каждая структура по-

полняется вариантными компонентами, выполняющими в семантическом плане определенную функцию (предлог - локальная сема, вторичный образ - экспликация неоднородных сем). Стилистическая окраска и повышение коннотативного статуса в процессе "от слова к словосочетанию" являются общими для структуры SpS₁V.

7. В соматизмах структуры - SV, pSV, ASV наблюдается полное структурное и семантическое совпадение.

- j-m die Hand geben, reichen - ხელი ვაუწილია
- Hand aufs Herz - ხელი გულზე დაიდევ
- aus der Hand geben - ხელიდან გაშვება
- sich in der Hand haben - თავის ხელში დაჭერა
- in die Hände fallen - ხელში ჩავარება
- von Hand zu Hand gehen - ხელიდან ხელში გადახვლა
- die Hände und Füße gebunden haben - ხელ-ფეხი აქვს შეკრული
- (sich)die Hände ringen - ხელვინი შეკრება

В определенной группе наблюдается межъязыковая вариантность соматических констант:

- (sich)die Hand abhacken lassen - ручаться головой
- თავს დავეებ მიხატვრად
- man kann nicht die Hand vor Augen sehen
- თვალთან მივანილი თითს ვერ დაინახავ
- не видно ни зги, темно, хоть глаз выколи.

an j-n sein Herz verlieren - თავის ღვაწლს ვიკარგვ
потерять голсу (от любви)

В структуре же SpS₁V языковые эквиваленты составляют исключение:

- auf den Händen tragen - ხელის აუღებ წარღებ
- sich(D)eine Last vom Herzen wälzen - ჩემი წონიდან გულზე ვბრუნებ

В остальных случаях типичной является дивергенция эксплицированных сем, что подтверждает идиоматичность одной языковой системы по отношению к другой. Перевод соматизмов, характерных только для немецкого языка, производится обычно описательным путем, заменой образного стержня или типичными для грузинского языка соматическими композитами:

- von der Hand in den Mund leben - ხელვიწროვად ვხვრება (букв. жить с узкой рукой)
- (immer)die Hand in der Tasche haben - ხელვაშლილად ვხვრება (букв. жить с раскрытой рукой)

8. Глубинные структуры pSV немецкого и SV грузинского языков являются изоморфными:

При этом для грузинского языка типичным является образование вокруг одного имени многочисленных фразеологических вариантов. В качестве вариантных компонентов в грузинском языке выступают глаголы, так же как вариантными компонентами соматизмов с опорным словом "рука" в немецком языке являются существительные (Steuer, Zügel, Karten - in der Hand haben или augen, Beine, sein Herz in die Hand nehmen).

Вариантность грузинских соматизмов в модели суммирования сем отражается следующим образом:

$$\text{в нем.: } S_n^v = S_{n_1}^{v_1} + S_{n_2}^{v_2} + \dots + S_{n_x}^{v_x}$$

$$\text{в груз.: } S_n^v = S_n^{(v)_1 \dots (v)_x} + S_n^{(v)_2 \dots (v)_x} + S_n^{(v)_3 \dots (v)_x}$$

9. Идиоматичными по отношению к немецкому языку являются соматизмы структуры SS₁ (зღაობა ჰაზარა - роза сердца), а композиты структуры SA представляют собой образец превращения словосочетаний в сложные слова, в композиты.

x x x

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Внутренняя форма и структурные модели соматизмов. В журнале "Уцхоური ენები სკოლაში". Тбилиси, 1977, № 2, 10-19.
2. Типологический анализ немецких и грузинских соматизмов. Материалы докладов республиканской научной конференции молодых ученых и специалистов по актуальным проблемам филологии (лингвистика, литература, фольклористика) 9-11 октября. Кутаиси, 1978, 85.
3. Экспликация сем опорного слова в соматизмах (на материале грузинского языка) - "Maцne" АН ГССР, Тбилиси, 1980, №1, 165-169.
4. Актуализация семантических компонентов в соматизмах. Груды ТГУ, т. 200, Тбилиси, 1978, 222-236.
5. Случаи конвергенции и дивергенции сем в грузинском и немецком языках. В журнале "Уцхоური ენები სკოლაში", Тбилиси, 1979, № 1, 13-17.

6. Развитие лингвистической типологии как самостоятельной дисциплины. Республиканская конференция молодых ученых филологов, посвященная 110-летию со дня рождения В.И. Ленина. 26-28, 05.1980 г., 37-38.
План работы и тезисы. Тбилиси, 1980 г.
7. Die strukturell-semanticchen Besonderheiten der Phrasologismen im literarischen Dialog. Wissenschaftliche Zeitschrift. 29. Jahrgang. Heft 2. 1980. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. Dialogische Sprachausübung- Grundlagen und Prozessgestaltung. Friedrich-Schiller-Universität-Jena. 155-159.
8. Функционирование глаголов в соматизмах немецкого и грузинского языков (в печати).

საბჭოთა საზოგადოებასათვის

"სოციალური ღრმადობის განვითარება გერმანიის ენაში
ქართულთან შედარებით"
(რუსული ენაზე)

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა
თბილისი 1981

Печатных л. I,5
Учетно-издат.л. I,I
Бесплатно

Заказ 450

Тираж 130

Типография Тбилисского университета, Тбилиси,
380028, пр.И.Чавчавадзе, I.